

Виорика Солинка

Испытание меня
ЖИЗНЬЮ

Виорика Солинка

Испытание меня жизнью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70496488

SelfPub; 2024

Аннотация

Не страшно, что видишь, опасно то, чего не можешь или не хочешь созерцать. Чтобы что-то изменить в своей жизни, в своей судьбе, необходимо вернуться в детство. Путь человека начинается там. Сложен ли он?! Да, сложен! Мы проходим через испытания, через Любовь и боль, разочарования и радость, бедность и богатство, через потери и находки, через суету и иллюзорность бытия. И останавливаемся перед вопросами: «Кто я? За что? Зачем я здесь? Почему со мной?» Но, не познав Себя, сложно найти ответ. Автор утверждает, что каждый человек есть «Альфа и Омега собственной жизни на Земле!» и стремится помочь людям переосмыслить ценности, отталкиваясь от собственного пройденного пути, от реальных историй и событий из жизни. Чтобы смогли ценить каждое мгновение, благодарить, прощать и любить. Чтобы глаза светились от счастья, сердца горели от радости, и души были открыты навстречу друг другу. Всё в этом мире не случайно! А наша жизнь делает нас сильнее. Так рождается мудрость!

Виорика Солинка

Испытание меня жизнью

Пролог

Здравствуй, драгоценный мой друг! Я благодарю Всевышнего за эту встречу. За то, что у меня появилась возможность пообщаться с тобой и рассказать о главном: о жизни здесь, на планете Земля. Я открою тебе тайну, приподниму занавес и подарю тебе ключ от этого огромного Театра Жизни, от этого мира страстей, от которого, казалось бы, не спрятаться, не скрыться, не уйти и не понять. В котором человек, по меньшей мере развивается, а в большей степени – подвержен деградации. Ты не знаешь Себя, не помнишь своего начала и продолжаешь своё существование, подвергаясь инстинктам самосохранения, не более.

Кто ты есть, Человек?! Какой ты?! Где твоё начало и в чём твой конец?! Я хочу поделиться с тобой тем, что сделало меня сильнее в моей жизни и помогло открыть мой духовный Путь в поиске Себя. Я хочу, чтобы ты знал, что мы сегодня встретились не случайно. Если ты думаешь, что в нашей жизни есть случайности – ты глубоко заблуждаешься.

Если ты когда-либо подумал, что ты брошен, никому не нужен, и никто тобой не интересуется – я тебя огорчу или обрадую своим ответом:

“Ты необходим, тебя любят, тобой дорожат и тебя поддерживают, посылая тебе подсказки: символы и знаки! Они везде, они вокруг тебя, они в тебе! Только найди в себе желание увидеть их, услышать свой внутренний голос (интуицию). Начни поиск Себя с себя самого. Вернись в детство, пробуди своего «внутреннего ребёнка», пообщайся с ним и ты узришь эту заботу, Любовь и помощь.”

Главное, возжелай этого всем сердцем твоим! Иди к осознанности! Познай Себя, познай Любовь сотворения и прими с благодарностью всех и всё, что тебе суждено пройти и с кем.

Свою реальность – ты творишь сам! Свободу выбора у тебя никто не забрал. Всё зависит от твоих намерений, желаний, мысли и действия. **ЗАПОМНИ:**

Ты – творец своей жизни на этой планете Земля!

Когда ты это осознаешь – ты поймёшь смысл жизни. А я тебе предлагаю отправиться вместе со мной в далекий путь, который начнётся с моего детства и приблизится к нашему времени. Ты сам будешь делать выводы из того, что будет написано мной. Желание моего Сердца – помочь тебе не запутаться на этом пути! И пусть эта фраза, от сегодня, звучит для тебя, как девиз, как аффирмация и станет вечным открытием и познанием бытия:

“Я есть Альфа и Омега собственной жизни на Земле!”

Мы пройдем моими путями. Но поверь, – они не отлича-

ются от твоих, разве что детали. Мы прикоснемся к тайному и неизведанному. Мы ощутим с тобой и почувствуем Любовь и заботу нашего Творца. Постигнем тайны Вселенной. Мы с тобой не пройдем мимо чудес, магии и колдовства, мимо боли и радости, а также всего, что находится на виду, на сцене Театра Жизни и за его кулисами. Я верю, что это будет увлекательное и познавательное путешествие!

Не страшно, что видишь, страшнее то, чего не можешь созерцать! Позволь мне показать тебе этот путь! Вперёд! Поехали!

От рождения до тризны

Я остановилась на берегу реки. Той реки, которая когда-то казалась мне просто не преодолимой, огромной и быстрой, с обрывистыми берегами, с лунной дорожкой на поверхности бегущих волн, с верховодками, плывущими против течения и выпрыгивающими из воды, сверкая чешуёй в солнечных лучах. Той реки, которая сопровождает меня всю мою жизнь своей силой и энергией, красотой неопишуемых берегов и множеством растущих на них великанов – осин.

Этот пляж... Сколько воспоминаний, тайных желаний и... Как будто оборвалось. То, что было тогда не совместимо с тем, что я вижу и чувствую. Сердце сжалось от боли. Отчаяние! Да, может быть... Нет, я просто выросла, твердила я себе. Не может всё так измениться в мгновение ока. Не бывает так, чтобы всё и сразу.

Одно только название Ворскла и я улетаю в небытие... Улетаю туда, где тихо, где всё вокруг говорит о безупречной Любви, о прекрасной беззаботной жизни, о возможностях проявления себя... и твои близкие люди рядом, на "подхвате". И ты знаешь, что в любую минуту ты кому-то необходим, кто-то за тебя переживает, кому-то ты нужен, но тебе это не нравится – ты же свободен в выборе и решениях, тебя никто не тормозит, но тебя тихонечко контролируют.

Я – человек! И этим всё сказано. Имею возможность вы-

бора. И вот тут я понимаю, что всё это ушло – ушло безвозвратно и навсегда. Ушло тихо и как-то внезапно для меня. И только где-то внутри, как натянутая струна – играет чувство одиночества, чувство недосказанного, чувство непреодолимой боли и потерь, чувство, зовущее назад – туда, где было легко и просто, где я была необходима. Я – одна... Я стою на берегу излюбленной реки одна и меня некому позвать, мне некому рассказать о своих впечатлениях, о своей боли, о своих переживаниях и мечтах, меня никто не услышит. И всё это только моё.

С глаз невольно покатались слёзы. Воспоминания захлестнули всё моё существо – я плачу... нет, я рыдаю... Моё детство осталось где-то там, далеко в прошлом тысячелетии, но всё было, как будто вчера. Жизненный путь. Поиск Истины. Испытания, любовь и боль, отчаяние и радость, горе и наслаждения.

Время летит – жизнь идёт. Выросли дети – вырастут и внуки. Как быстро в этом мире смыкается круг – в круговороте событий, в суете, погрязшие ежесекундно в быте.

Вроде жил... вроде был... но как-то мало, а иногда слишком мало...

Иногда и так, как говорят: Есть, что вспомнить – нечего детям рассказать.

Этапы жизни...

А жила ли я своей жизнью, своими желаниями, реализуя собственные планы и мечты?! В большей мере –

нет... А как бы хотелось, чтоб было – да!

Но, вспоминая бурные этапы собственной жизни – есть вариант подумать и поблагодарить Всевышнего за то, что не дал возможности воплотиться некоторым таким планам, мечтам в реальность. Но дал большее – приобрести Себя, найти Себя. Найти то, затерянное в веках и закрытое для человеческого сознания, приобрести главное – Жизнь... в этой жизни и, тем самым, понять себя и принять других такими, какие они есть. Велика Мудрость Всемогущего! Велика Любовь Творца! Всесильно Его Терпение и Милость!

Размышляя и оглядываясь, вспоминая и анализируя себя и свои поступки, я живу сегодня и сейчас. Радуюсь и улыбаюсь каждому дню, каждому мгновению жизни, как бы не было тяжело и больно или легко и просто.

И благодарю! Благодарю за ВСЁ и за всех, с кем бы меня не столкнула судьба. Пусть даже на мгновенье. Пусть даже не очень приятное!

На всё Его воля, но во всём выбор за нами.

И это Его, как великая благодать, так и великое наше наказание.

Мы имеем возможность принимать РЕШЕНИЯ и получать благословения, но так же проходим испытания, поступая тем или иным образом, после чего сетуем, расстраиваемся, огорчаемся, сквернословим и обвиняем кого-то во всех грехах, не понимая, что причиной всему яв-

ляемся мы сами.

Но Творец милостив и всегда даёт выход, даже если двери закрылись – откроются другие, главное принимать всё спокойно и с благодарностью.

И сегодня, спустя полстолетия, мне хочется сказать, живущим здесь, в этом мире, на этой планете:

– Живите и наслаждайтесь, но всегда помните, что наступит час, когда откроются двери перехода и вот тут... каждый сам за себя и адвокатов нет. Но, как жил, как был, что делал, как думал и поступал, чем жертвовал и почему, какой любовью любил – всё в зачёт. А ведь ЛЮБОВЬ – это МЕРА!

Всё в жизни соизмеримо и нет ничего нового под солнцем, а мера, которую будем судимы – это Любовь!

Всё самое основное для человека закладывается с самого рождения. В какую сторону поведёшь – в ту и пойдет развитие. По принципу, «как назовёшь корабль, так он и поплывет». Но из поколения в поколение, мы передаем друг другу только знания этого иллюзорного мира с телесным, материальным началом. Так как знания иного, реального, давным давно забыты нашими прародителями. Мы, буквально, в цепях мира сего. И обладаем только тем, что видим, что можем пощупать, сделать или разрушить собственными руками. Мы можем строить планы, которые редко исполняются.

Но мы мечтаем – это проявление нашей внутренней сво-

боды, полёт мысли, фантазии, желание перемещаться. Мы проносим детские свои воспоминания, впечатления, чувства, запахи, вкусы, хотим мы этого или нет, до конца своих земных дней.

В этой главе я расскажу тебе, как формировалось моё внутреннее "Я", начиная с детства. О роли старшего поколения в развитии детей, начиная с младенчества. И, как это влияет на наше дальнейшее пребывание здесь, в этом мире. В этой главе я расскажу тебе эпизоды из своего детства и о трёх встречах с Творцом. Чему учил меня этот мир и окружение. Я покажу тебе Всевышнего, Его заботу и Любовь!

Хочу, чтобы ты осознал один факт: *“Знаешь ты Его или нет, понимаешь ты, что и откуда происходит или нет, обладаешь ты уже великой Любовью Творца или нет, но Он всегда рядом с тобой! Впусти Любовь в своё сердце! Познай Себя! И это сделает тебя сильнее, а твой Путь искреннее”*.

Вся жизнь – театр

«Вся жизнь – театр, и все мы в нём актёры», –
Сказали мне давным-давно... И вот, что вышло из того...
Не зная жизни на земле, не зная принципов и догмы,
Рванула в жизнь, ломая всё, ломая руки свои, ноги.
А этот мир, где много лжи, лукавства, каверзных мотивов,
Предательств, слёз и суеты, так захватил молодые нивы.
Он захватил мечты и сны, любовь и сладостные грёзы,
Он истребил, опустошил и дал взамен одни лишь боли.
Страданья, плач и крик Души, и боль забвения ночного,
Где снятся сладостные сны, а утро встретит новой болью.
Вот так металась по земле, искала то, не зная, что же.

Что может всё искоренить? Кто сможет вытереть мне слёзы?

Душа вопила в пустоту: «Какие сны, какие грёзы?

Что за любовь без доброты? Что за сомнительные просьбы!»

Скитаясь, мучаясь в глуши, в сердечных муках и отчаянии,

Приобрела покров Души, напившись вод с глубин неганданных.

Всю жизнь искала я Тебя и Твоего успокоения.

Елей на Душу в Слове дал и сладкое умиротворение.

Твой Свет манил меня, желал, но я не знала, что всё это.

Кто длань отцовскую подал? Когда случилось Чудо это?
А Ты сильнее меня манил, как мотылька в покровых ночи,
Твой Свет мне голову вскружил, и вдруг открылись мои
очи.

Источник вод благих открыл и зародилась жизнь другая –
Та новая, что Ты дарил, Отец миров, Отец преданья!
Ты Сам услышал и простил, Ты Сам пришёл навстречу к
дочке,

Живой водою напоил и вытер слёзы мне платочком.
Рукой поддерживал меня, чтоб не упала, не споткнулась,
Когда училась я ходить по благодатным Твоим тропам.
Ты мне открыл Себя, Отец! И в силе, славе Своей вечной
Ты все грехи мои покрыл – ведь возлюбил меня сердечно!
И что сказать сейчас могу? Да, жизнь – театр в миру бы-
валом.

В нём мы – актёры наяву и все играем одну драму.
Но вот, когда приходит Свет, тогда Отец в сияньи славы
Протянет руки наконец и вырвет нас из этой драмы.
Ты понимаешь, в чём секрет того, что прожито тобою
Без благодати и любви, без вечности, здесь – на дороге.
И вот тогда, только тогда ты возликуешь от удачи:
Что среди всех людских сердец Отец узрел тебя, призвав-
ши!

Живой водою напоил и тем закончил эту драму –
Ведь мы сейчас стоим пред Ним, на полпути к Святому
Храму!

На полпути в Иерусалим, на полпути к вратам небесным!
Отец, прости детей Своих, ведь мы ещё Твои младенцы!

Что посеешь то и пожнёшь (первая встреча с Богом)

Мне исполнилось три года, когда моя прабабушка, впервые, повела меня на могилку, где были похоронены её братья Пётр и Павел. Это была единственная могилка, на постаменте которой блестела Звезда красного цвета. Она искрилась в солнечных лучах и, глядя на неё, появлялись странные чувствования. Были "Проводки". Людей на кладбище было много. Братья погибли ещё в период революции. Семья была большая, четырнадцать детей, в живых осталось только 5 человек и все жили далеко друг от друга.

Как сейчас помню: первое, что меня поразило – это масса улыбающихся людей, множество оград с калитками и холмиками в середине, скамеечки, а многие на земле сидели и вели бурные беседы. Второе – это то, что мне все начали давать конфеты, красивые цветные яйца, какую-то выпечку, в форме гриба, которая очень вкусно пахла. Эти все действия сопровождались словами:

– Пусть Боженька тебя хранит и Христос воскрес, Воистину воскрес! – при этом все целовали друг друга три раза.

Я очень хорошо помню этот аромат выпечки, который сливался с ароматом полевых цветов и трав. Свежего чистого воздуха, который приносил порывистый ветер на "Гору" (так называлось это место) от прекрасной быстрой речушки Вор-

склы, берега которой были обрывистыми. А русло реки было похоже на тело ползущей змеи, у которой не видно "хвост", и не известно, как далеко "ушла голова", теряясь в лесной гуще.

Я очень сильно боялась брать эти угощения. А ещё стало страшнее, когда подруга моей прабабушки, указав пальцем на могилку, возле которой не было уже живых людей, ласковым, добрым голосом предложила:

– Пойди, возьми сверточек – это для тебя положили! – я начала сильно плакать.

В этом всём действе, была какая-то не видимая опасность. Хаос мыслей, в моей детской голове, увеличивался с каждым мгновением. На тот момент я уже понимала, что в земле лежат люди, которых невозможно увидеть, их нет – они мертвы. За ними плачут все живые, вспоминают о них, рассказывают.

Мысли нескончаемым потоком пробегали одна за другой, масса вопросов и нет ответов: “Откуда те живые люди, которые ушли и положили этот пакетик, могли знать, что сюда приду, именно, я... и почему положили прямо на могилку, не дождавшись меня?! А вдруг тому, кто внизу лежит это нужнее, и он может рассердиться и забрать меня к себе?!”

Мне почему-то стало очень жалко свою маму, что она меня больше не увидит. Прабабушка, видя мои рыдания, крепко обняла меня и вытерла слёзы, а её подруга в это время сама взяла эти сладости и, сложив в кулёк, подала его мне:

– Ох, какая впечатлительная! Ты боишься или тебе стыдно?! Бери, бери, дома съешь! Так положено, – проговорила, улыбаясь, она.

Но я не взяла, меня трясло от одной мысли, что я забираю это у тех, кто внизу. Мы положили этот сверток в сумку и ушли. Я дома не притронулась ни к одной конфетке. Больше мы с прабабушкой на кладбище не ходили. Остальное было позже. Но это было моим первым "знакомством" с Богом и людьми, с живыми и мёртвыми, с горькой правдой, сладкой ложью и началом соприкосновения с Вечностью.

Я росла в семье военнослужащего, вернее сказать, папа после армии закончил Школу милиции в Одессе, а потом учился в Киеве. С ранней весны и до поздней осени я находилась в деревне на Полтавщине, у своей прабабушки. В нашей семье никто не говорил о Боге, об Иисусе Христе. Папа был коммунистом и служил в органах. Церковь и всё, что к ней относилось, было неприемлемым. В те годы можно было и "погон лишиться" со всеми вытекающими последствиями.

Меня не крестили в церкви, хотя это было уже модно. Единственным человеком, кто произносил слово "Бог" и давал мне наставления – это и была прабабушка, но она не ходила в православную церковь. Её слова были таковыми:

– Попы всё врут: говорят одно, а делают совсем иное! А, Бог всё видит и слышит! Он видит глубину твоих мыслей и состояние Души твоей. Он наблюдает и делает выводы! Он всегда в нашей жизни! Только Он – помощь, надежда и спа-

сение для нас.

При этом она поднимала указательный палец вверх и подводи́ла к небу глаза. Мне многое было не понятно и даже страшновато. Я своим детским умом понимала, что там, вверху, Кто-то есть... но очень прячется от меня и наблюдает за мной:

– Кто этот Бог?! Какой Он и почему мне надо его бояться?! Что Он видит и слышит, и кто такие эти "попы"?! – размышляла я.

Было много непонятных слов, но чувства мои и ощущения, когда эти слова произносились, были абсолютно обоснованными и внутри меня происходили какие-то странные действия, которые я даже не могла осознать.

Один раз в неделю, вечером, прабабушка зажигала свечи, мы с ней разговаривали и строили планы на следующий день. Мы часто ходили в лес собирать шишки и хворост – запасы на зиму, чтобы топить печь. Но в эти дни, зажигания свечей – мы ходили просто гулять. Мы слушали пенье птиц, пели... вернее, я пела на весь лес, смотрели на мох, жуков, муравьев и бабочек. Я очень любила такие прогулки! Мы возвращались домой через поля, засеянные житом и пшеницей, с букетами полевых цветов, пахнущих целую неделю, а потом опять приносили новые букеты. Это был, как ритуал – один раз в неделю.

Прабабушка мне много рассказывала о себе, о своих родителях, о своей юности. Много было рассказано и о войне,

о событиях того периода. Уже в моём юношеском возрасте, она мне поведала тайну рождения своего первого ребёнка и, как оказалось, это была моя бабушка – бабушка Анна, которая, единственная из семи рождённых прабабушкой детей, выжила и пережила войну, голодовку, и всё, что было дальше, прожив до девяноста лет. Я потом часто задавала себе вопрос:

– Может быть такое, предвзятое, отношение к церковнослужителям и сложилось у моего прародителя?!

Но пришлось прожить ни одно десятилетие, чтобы осознать и обосновать слова, сказанные прабабушкой в моём глубоком детстве и юности. Давай посмотрим дальше и достигнем нашего времени. Я думаю, что по мере моего повествования, мы с тобой постепенно всё выясним и найдём логический вывод. Увидим, как этот мир меняет нас и наше восприятие действительности. Что есть реальность: видимое или невидимое. Какова она?! Что помогает нам, а что мешает для благоухающей, цветущей, счастливой жизни?!

Я часто поднимала высоко-высоко голову и смотрела туда, куда постоянно был направлен указательный палец моей прабабушки. Небо было сине-голубое и бездонное, манящее к себе, неизведанное для меня пространство. Я закрывала глаза и опять открывала с надеждой, что я всё-таки увижу когда-нибудь Того, о ком она говорила. Своим детским сознанием я понимала, что это не может быть человек, потому что вверху я никогда не видела дорог, цветов, деревьев, лю-

дей. Единственное, что завораживало и останавливало мой взгляд, так это "дорожка" на чистом безоблачном небе после того, как пролетел высоко в небе самолёт. Я могла часами сидеть и рассматривать, как она расплывалась и рассасывалась по небосводу. И это было хорошо и сказочно!

Но вернёмся к моим мыслям в детстве. Глядя в небесное пространство, я никак не могла себе объяснить существование Того – Кто был там, наверху. Если это не человек, то почему Его нужно бояться и тем более... как Он может меня беречь?! Пазлы не складывались. Животных тоже никаких там не было, разве что птицы. Только они одни поднимались так высоко в небо, что становились еле заметными точками. Но и в этом случае общая картинка у меня не складывалась.

Но, вот, одно чувство! Я его точно помню. Я его пронесла и запомнила на всю свою жизнь. Однажды ночью мы с прабабушкой возвращались от её сестры домой. Это было время царствования августа месяца! Ох, эти проселочные дороги! Песок, узкие тропинки, уводящие взгляд в разные стороны, не зная точного направления, можно уйти прямо в неизвестность. Эти тропинки, до сегодняшнего дня, как картина мира, стоят у меня перед глазами. Мы шли тихо, медленно, размышляя, о чём-то разговаривая и, вдруг, я увидела на тёмно-синем небе падающую звезду. Она падала так долго, что я успела за это время дёрнуть бабушку за рукав и указать пальцем в небо. Глянув вверх и увидев "хвост" от упавшей звезды, она улыбнулась и произнесла:

– Август, начался звездопад. Надо успеть загадать желание пока летит звезда, и оно обязательно сбудется! Там, наверху, всё знают и красоту эту делают для нас!

Эта многозначительная фраза и эффект от увиденного зрелища плывущей по небу звезды, оставляющей за собой колоссальный след, думаю и стали ключевым моментом в моей жизни. Мы пришли домой, и пока бабушка готовила ванночку для купания, я сидела во дворе на скамейке, задрала голову к небу, и всматривалась в тёмную, манящую даль полтавского неба. До этого момента я никогда не видела его таким... таким огромным, зовущим к себе, тайным и тем ни менее, открытым для всех и каждого. Я рассматривала звезды, которые оказались разных размеров и начала различать какие-то фигурки, картинки, выстроенные из звёзд. А они тихо падали и падали...

– Да, точно звездопад начался, как и сказала прабабушка, – подумала я и начала быстро загадывать желания.

Но в моей детской голове никак не складывались короткие фразы, а звёзды быстро потухали:

– Я не успеваю! – сердилась я, то на себя, то на звёзды, то начинала их просить помедленнее падать.

Была полная луна. Она освещала всю округу. Было видно, как днём и меня охватило странное желание – взлететь!

– Вот если бы я была птицей! Я бы поднялась высоко-высоко в небо и потрогала бы звёзды, луну, упала бы в облака.

Дыхание прерывалось от избытка эмоций и неопишуемой

красоты, череда мыслей участилась и они понеслись вдаль, как желание достигнуть невозможного и соприкоснуться с неизвестным:

– Нет, я бы поднялась ещё выше... выше... и нашла бы там Того, Кто всё видит, знает и бережёт!

Я не знала и не понимала, для чего и зачем мне этого так хотелось, но желание было непреодолимым и искренним. У меня от впечатлений и эмоций так заколотилось сердце, что я услышала его отголосок у себя в голове, а уж только потом до меня донеслись слова:

– Иди уже купаться, вода нагрелась, ты где там?!

Но я была не в состоянии подняться с места. Меня вроде привязали к скамейке, а глаза смотрели и смотрели туда, желая пронзить насквозь, темную бесконечность. Мне казалось, что я уже слилась с небом, с этим чудо-пространством и что скоро, вот совсем скоро, всё тайное станет явным для меня. Я замерла в ожидании.

Не дождавшись моего прихода в дом, прабабушка вышла во двор и, увидев меня и моё одухотворенное лицо, уже не спешила забирать меня в комнату. Она тихонечко присела рядом и тихо сказала:

– Давай пройдемся к Ворскле. Я тебе покажу "Лунную дорожку".

– Это что?! Где луна гуляет?! – спросила я.

– Можно сказать и так, но эту дорожку, во всей красе, можно увидеть только на реке.

И мы пошли, даже не закрывая двери. Наш дом стоял в ста метрах от реки. Мы дошли очень быстро. Но то, что я увидела там, было куда удивительнее всего происходящего в этот вечер – это было Чудо! Такое великолепие!

Река отражала небо, и казалось, что звёзды кто-то рассыпал в воду, а от своей тяжести они упали на песок и ярко светили снизу, из-под воды, подмигивая звёздам на небе! Я стояла, как замороженная. Прабабушка тихо перевела мой взгляд на яркий свет, который шлейфом ложился от Луны в небе и спускался к воде. Таким образом, казалось, что это была единственно-сказочная тропа между Луной и берегами, между небом и землёй, между Тем, кто там и нами, кто здесь.

– По ней гуляет Луна?! – спросила я тихо, чтобы кого-то не спугнуть.

– Это Божьи чудеса, – сказала она и добавила, – всё и вся красота сотворена только для нас и лично для тебя!

“Опять Он! – подумала я, – где же Ты прячешься?! Я всё равно Тебя найду! – это было уже моё первое серьёзное решение.

В эту чудо-ночь я спала крепко – крепко и мне снилось небо, звёзды, Луна. Я парила между ними, а потом я видела глаза... огромные глаза, которые смотрели на меня со всего неба, с глубины небес и с такой искренней нежностью, заботой и любовью, как только может смотреть мама на своего излюбленного ребёнка. Но только это были глаза не мамы и

я это точно знала.

Вопросы, на которые необходимо нам с тобой найти ответы:

Как ты думаешь, друг мой, менялось ли моё детское восприятие мира от простых, элементарных действий и разговоров моей прабабушки?! Не показалось ли тебе, что меня "обманывали" с самого детства, рассказывая небылицы?! Не подумал ли ты о том, что в таком раннем возрасте не стоит говорить и упоминать Бога, Творца, Вселенную и прочее Высшее начало, ведь ребёнок не понимает ещё?! Не огорчился ли ты тем, что мир, в котором мы живём, навязывает нам свои идеалы и свои нормы жизни?! Не стало ли для тебя удивлением, что мы не знаем, о чём думает ребёнок, что он чувствует, и как размышляет сам на сам?!

Стоит ли говорить о том, что то, что прививается с детства ребёнку – остаётся с ним до конца?! Путешествуя моей прожитой жизнью, ты найдёшь все ответы для себя и расставишь точки над "i". Ты поймёшь, что с момента рождения и до перехода, ты проносишь то, с чем ты пришёл в этот мир, то, что глубоко в тебе и то, что тебе привили на первых этапах земного пути, в момент твоего ещё не осмысленного познания мира. А потом суета... Ну что, пошли дальше!

Жизни путь

О, одинокая, пустынная дорога...
За горизонт бежит – петляет путь.
Передо мной лежит то гладкая и ровная,
от самого порога – в жизни глубь.
То в ямах, то в ухабах, как придётся,
то как тропа в лесу среди гуши вековой.
Неоднородная, то стелется, то вьётся -
не видно край... Ведь путь такой большой.
Увидеть не положено, а жалко!
Куда ведёт и где её конец?
Лишь для меня проложена дорога
и я иду, неся с собой венец.
День ото дня ни легче, ни сложнее.
Всё, как всегда, то шагом, то бегом,
То просто весело, то плача и стеная,
то просто очень смело, иль тайком.
У каждого из нас своя дорога
и мы проходим, не меняя Путь.
И может быть, со мною растворится,
иль возродится для кого-нибудь.
И пройденный мной путь другим родится,
тропинкою невзрачною такой...
Но, каждому из нас своя дорога

и каждый заберёт её с собой.
И этот путь, проделанный однажды,
кому-то станет в море маяком.
Как хочется, пройдя и испытавши,
помочь другим пройти свой путь пешком.
О, одинокая, пустынная дорога.
За горизонт бежит – петляет путь.
Передо мной лежит то гладкая и ровная,
от самого порога – в жизни глубь.

С глазу на глаз со смертью (вторая встреча с Богом)

А теперь давай пойдём, мой друг, от простого к сложному.

Второе знакомство с Богом у меня произошло, когда мне было девять лет. Меня уже приняли в пионеры. Я гордилась своим красным галстуком, завязывая его каждый день так, чтобы было видно ровненькую подушечку из-под шубы или курточки. Я с большой любовью гладила этот алый треугольник ткани и усиленно готовилась стать ответственным комсомольцем, а потом, как папа, стать коммунистом. Я себе не раз представляла, как я буду бороться с лентяями, воришками и плохими людьми, а главное, мне так хотелось помогать нуждающимся и быть опорой слабым:

– Я должна быть сильной, крепкой и честной! – говорила я себе.

Мои родители ждали первенца – сына, даже имя ему было готово, Роман. Раньше УЗИ не было – просто ждали, кого хотели. Никто и не рассчитывал на то, что может родиться девочка, тем более, что папа, буквально, бредил сыном. Растерявшись в женских именах, – меня назвал Викторией брат моей мамы, Евгений. Поняв, что я могу остаться без имени, он сказал:

– Раз победила, – значит Виктория!

Так и назвали. Когда я родилась, стоял февраль месяц

и в момент моего рождения пошёл сильный снег. Снежинки плавно опускались на землю, пролетая мимо светящихся уличных фонарей, переливались и искрились, подмигивая друг другу. Потом они тихо укладывались одна на другую, образуя белое пушистое покрывало на сером асфальте.

– Ты знаешь, дочка, в момент твоего рождения, начался такой снегопад сильный... Но такой тихий... огромные, пушистые хлопья, каких я ещё не видела в жизни. Я подумала, наверное, будет тихая, спокойная девочка. Ах, какие огромные были снежинки! – рассказывала мне мама.

Погода обещала мне быть, наверное, лучше. Я не могу сказать, что была бурной и беспокойной, но я успевала всё и везде, а иногда даже больше. Я появлялась и проявляла себя там, где меня не ожидали увидеть и услышать.

– Вот уже круть-верть! – часто приговаривала мама.

Первые творческие способности пришли ко мне ещё в три года. Однажды, прогуливаясь с мамой в Киеве, пошел небольшой дождь, как называют его в народе "грибной" и я запрыгала от радости и предвкушения промокнуть, проговорила:

– Дождик, дождик, кап-кап-кап, мокрые железки...

Семейные обстоятельства в детстве и всё, что происходило со мной и вокруг меня допускали то, что я сразу же начала реагировать на ложь, боль и предательства. Я рано научилась скрывать правду, чтобы не привносить боль близким, я научилась молчать, когда мне было больно, меня жизнь уже

к трём моим годам готовила к большой и серьёзной судьбе, к поиску Истины, к сочувствию, пониманию обстоятельств и бережному отношению к родным мне людям.

Я плакала, расставаясь с прабабушкой на зимний период. Я страдала, когда мне приходилось уезжать, будучи взрослой – отпечаток детских впечатлений сопровождал меня везде и всегда. Я боялась больше не увидеть любимых мне людей. Это страшно и больно! Я страдала и была одинока, внутри себя. Мне не с кем было делиться этими чувствами, особенно потом, когда взрослая жизнь набрала свои обороты.

Иногда мне приходилось быть безмолвным свидетелем лукавой лжи... и это всё у нас, в нашей маленькой семье, среди излюбленных мною людей. Папа был молод и красив, эмоционален и очень привлекателен. Греческая кровь играла "в жилах". Темный цвет кожи, черные кучерявые волосы, добрая улыбка и юмор всегда привлекали женщин. Кто не был молод, тот не был глуп.

Когда мы приехали в Киев, меня определили в детский сад. Но и здесь человеческий фактор сработал не в лучшую сторону, относительно взрослых наставников. Я не любила манную кашу. Будучи младенцем, получила отравление, и молочные продукты не ела от слова "вообще". Мама плакала и не знала, что со мной делать и чем меня кормить. Я могла целый день пить воду, чай, сок. Только когда засыпала, мне вставляли в рот бутылочку, наполненную манной кашей, и я её, в сонном состоянии, съедала. Вот так я поменяла дневные

трапезы на ночные, что и дало свои плоды в будущем.

Основным утренним блюдом в детском саду была манная каша. Я не могла заставить себя сделать хотя бы один глоток, хоть и очень старалась. Ко мне подошла воспитательница и начала кричать. Потом попыталась покормить. Но в своей "горячке" не рассчитала расстояние и вся каша с ложки плотно была утрамбована мне в нос. Я не могла вздохнуть. Начала задыхаться и кричать от испуга. В это время подскочила нянечка, которая, не поняв, что происходит, сделала иной ход, – взяв тарелку в одну руку, второй нагнула мою голову и затолкала в тарелку. Рот был полон и нос тоже, я давилась этой кашей, задыхалась и кричать уже не могла.

У нас в саду было предусмотрено наказание для непослушных детей, для тех, кто проявлял своё непослушание: во дворе стояла большая бочка, практически, каждый день один из детей попадал в эту бочку. Выбраться оттуда было невозможно, так как она была очень высокая, судя по нашему росту в четыре – пять лет.

У моего папы был друг африканец. Он был очень высокий, огромный и широкоплечий. У него были крепкие, сильные руки и ладони розового цвета. У меня был, явно, дискомфорт, когда я на них смотрела, как-то непривычно. Всё время хотелось их потрогать, потому что они казались не настоящими. Он был добрым, весёлым и всегда играл со мной. Он брал меня на руки, как пушинку и мне было совсем не страшно. Потом поднимал высоко-высоко над головой, по-

садив на огромную ладонь, приучал к высоте. Улыбаясь мас-сой белых красивых зубов, кричал:

– Нравицца, принцесска?! Не страшно?! Будишь летать, стюардесс-скай!

При этом он сильно хохотал, видя, как меняется у меня выражение лица. Я смеялась и пугалась одновременно, но мне этот экстрим очень нравился. Я уже тогда начала понимать, что в мире бывают разные люди на вид, но от этого не зависит их доброта, надёжность и любовь. Так вот, когда меня посадили в бочку, первое, о чём я подумала: “Вот если бы я была такой высокой и сильной, как мой приятель африканец”.

Мне было очень страшно и ужасно! Вверху я видела кусочек неба и всё. Я попыталась кричать, но испугалась собственного голоса – он был глухим и притуплённым, с каким-то странным отзвуком. Это было серьёзное испытание, – я замолчала.

Потом меня забрали с детского садика, и больше, в Киеве, я не ходила никуда.

В первый класс я пошла уже в Николаеве. Приехав из столицы уже зрелым маленьким человечком, – я могла различать людей: добрых от злых, лукавых от искренних. Сначала мы жили в общежитии, и первые два класса я училась в одной школе, но уже в третий класс я перешла в другую школу, так как мы получили квартиру.

У меня была своя комната. Мечта! Я училась в музыкаль-

ной школе и продолжала заниматься тяжёлой атлетикой. С балетом у меня не сложилось из-за того, что в новой школе нас перевели во вторую смену, и я не могла попасть на занятия. Но по сей день восхищаюсь и люблю балет и классическую музыку.

Мы переехали в новый девятиэтажный дом. Наша квартира находилась на шестом этаже в третьем подъезде. Моя подруга, Таня, жила в первом подъезде и тоже на шестом этаже. Мы вместе ходили в школу, в один класс.

Зимы в Николаеве всегда отличалась мокрым снегом, гололедом и холодным порывистым ветром. Этот день был именно таким, жёстким. Не то мокрый снег, не то огромные капли дождя с градом сыпались лавиной с неба и, соприкасаясь с любой поверхностью, сразу же превращались в ледяное покрывало. Скользко, холодно, мокро и морозно, а ветер доходил до кульминации, в своём намерении, создать "Симфонию ветра".

Дорога с музыкальной школы мне показалась адом. Я еле-еле добралась домой, много раз падала и сильно замёрзла. Быстро переоделась, завязала свой любимый красный галстук, взяла портфель и побежала в школу, так как немного опаздывала. Но, проходя мимо первого подъезда, решила заскокить за Таней, а вдруг она ещё не ушла. Позвонить ей не успела.

Как только я зашла в подъезд, мной овладел какой-то ужас, и внутренний голос прямо принуждал меня быстро

выйти на улицу. До боли знакомый уютный подъезд казался тёмным, сырым и очень похожим на склеп (у меня уже были представления такого плана от посещения Свято-Успенской Киево-Печерской лавры). Я даже ощутила, какой-то невероятно противный запах... запах цвели и... смерти. Но от такого жуткого состояния я испугалась ещё больше и вместо того, чтобы выскочить на улицу и бежать в школу, как мне было подсказано, я решила ещё быстрее мчаться к лифту и не услышала, как сзади открылась входная дверь. Сердце почему-то колотилось, появилась дрожь в теле. Ноги стали ватными.

Я нажала кнопку вызова лифта и, как только двери открылись, – я влетела в него, не видя и не слыша ничего вокруг. Зайдя в лифт, я обернулась, чтобы нажать нужный мне этаж... но передо мной стоял молодой высокий парень, от которого сильно пахло спиртным. У него были жутко красного цвета глаза. Он был зол, так как скулы на лице его постоянно дергались. В тоже время лукавая ухмылка не сходила с его уст. Он был в кожаном чёрном плаще, а шею обвивал длинный, в то время очень модный, в красную и чёрную клетку, огромный шарф. Плащ был расстегнут.

Этот человек не был жильцом нашего дома, а тем более этого подъезда. Мы, дети, в отличие от взрослых, практически всегда знаем кто, где и как живёт. Но на седьмом этаже находилась "блатхата". Я об этом знала, так как папа, работая в органах милиции, часто рассказывал, как они "залета-

ли" туда, чтобы обезвредить преступников и наркоманов.

– Тебе какой этаж?! – ровным голосом спросил он меня.

– Шестой...

В этот момент я перевела свой взгляд на циферблат и увидела, что он нажимает кнопку девятого этажа.

– А мне на девятый... Ты видела когда-нибудь ёжика?! – спросил он.

– Да...

Лифт плавно поднимался на девятый этаж. Я почувствовала что-то неладное. Если бы он был из компании тех, кого ищет папа, он бы нажал кнопку №7, но...

Я каждый день слышала от родителей, что в Николаеве происходит что-то страшное: убивают, насилюют, стреляют, воруют и т.д. Мне запрещали долго гулять вечерами во дворе – до темна. Выходя из дома, мне всегда давались наставления:

– Ни с кем чужим никуда не ходить, не разговаривать, ничего не брать с рук и не вступать в диалог, а в случае чего сильно кричать или убежать.

Но в моей ситуации, стоя в лифте один на один с опасностью, кричать – это было не реально. Всё равно никто не услышит. Я это понимала, как никогда. А парень продолжал начатый им разговор:

– А белочку пушистую видела?!

– Да...

– А я тебе сейчас покажу белочку...

– Я не хочу...

– А я тебя не спрашиваю!

Его глаза наливались кровью и, чем ближе мы добирались к конечной точке, тем страшнее становилась мимика на его лице. Появился хищный оскал. Его нос, казалось, ловил какие-то запахи, но не мог уловить и от этого он начинал нервничать. Руки, то и дело, хватались за огромный клетчатый шарф, казалось, что он ему мешает. Лифт остановился. Открылись двери. На меня торжественно смотрела цифра №9, нарисованная на белоснежной стене синей краской. Я замерла на месте.

Видя, что я не пытаюсь делать никаких движений, он схватил меня за шиворот, выталкивая из лифта. Я начала кричать, сколько было сил. Эхо разлетелось по всей площадке и дальше по подъезду. Со страшной силой он нанес мне первый удар в лицо. Из носа хлынула кровь, но я не сдвинулась с места.

Тут же полетели удары в живот и по всему телу. Мне не хватало воздуха. Дыхание прерывалось. Боль зашкаливала. Удары не прекращались. Одна только мысль в голове: "Надо как-то кричать!" Но набрать воздух для крика я не могла, – у меня уже не получалось ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Собрав последние силы, я заорала так, что у самой в ушах засвистело, и появилась надежда: "А вдруг кто-то услышит, пусть даже не на этом этаже?!" Время было обеденное. Все находились на работе. Он резко закрыл мне рот ладонью и

тихо прошипел на ухо:

– Ещё раз заорешь, – прирежу!

Но у меня уже, на большее, не было сил после таких побоев, а главное, что иссякла надежда на спасение. Никто так и не открыл двери. Он, взяв меня, как котёнка "за шкурку" тащил полу бездыханную по железной лестнице наверх.

Прежде чем попасть на просторы крыши, попадаешь в "домик для лифта" – так мы называли это сооружение. Мы там частенько играли с детьми, иногда прятались друг от друга. Именно в этом домике и произошла "остановка" этого странного процесса. Я потеряла сознание, а пришла в себя от того, что меня сильно били по лицу. Общая боль по телу перекликалась с новой болью. Я открыла распухшие глаза, – они плохо видели.

Молодой человек приподнял меня с пола и, показывая пальцем на крышу дома, приказал:

– Выходи!!!

– Не выйду, – прошептала я, так как сил говорить не было, и голос куда-то забился в дальний угол.

– Выходи, я сказал!

У меня подкашивались ноги, а тем более при виде крыши, которая была покрыта льдом, как на катке. "Куда выходить?" – мысли быстро сменяли одна другую.

Я вспомнила, что папа на днях рассказывал, что какие-то наркоманы убили девушку, проиграв в карты. Немного раньше была информация, что из такого же "домика", проиграв в

карты, стреляли прямо по школе, но к радости, там никто не пострадал. "Да, это, наверное, именно тот случай" – мысли менялись и убегали, не задерживаясь надолго в моей голове. Было очень больно.

"Но, почему я?! Я ещё не жила совсем... Я же ещё маленькая... Что же будет?! А мама??? Я не хочу умирать!!!" Видя, что со мной что-то происходит, он развернул меня к маленькому окошку, которое выходило в сторону школы и, указав пальцем, спросил:

– Ты в эту школу ходила?!

– Да... – прошептала я, понимая, что назад, в жизнь, дороги уже нет.

– Ты уже взрослая дЭвочка – п-и-о-н-э-р-к-аааа!!! Ха-ха-ха

Он залился истерическим смехом. Его тело содрогалось от каждого нового приступа хохота. Где-то в глубине себя я начинала понимать, что это только начало. Что может произойти ещё что-то ужасное... Мысли спешили на помощь мне. Я в классе была самая маленькая ростом и по своей детской наивности, сказала первое, что взбрело в голову:

– Это не мой галстук.

– А, чей это на тебе?!

– Сестры... Она забыла дома... а я ещё октябрёнок.

Следующий порыв хохота последовал очень неожиданно. Было страшно слышать эти надрывные рычащие, брызгающие слюной, звуки:

– Слыш, о-к-т-я-б-р-о-н-о-о-о-к, вываливайся на крышу... (хохот) или тебе п-а-м-о-ч-ь?!!

Собрав все свои оставшиеся силы, я опять заорала. Последовал удар, потом второй... Он избивал безжалостно и долго. Я иногда успевала прикрыться портфелем, когда он бил носками туфель в живот, но не всегда получалось... и кричала, что было сил, с трудом переводя дыхание. Я чувствовала себя боксёрской грушей. Когда я свалилась на пол, – каблук пошел по голове. Кровь залила мне лицо и подбородку тихо проникала к шее. Стало ужасно противно, мокро и липко.

Я ощутила странное состояние, которое могу сравнить, уже сейчас, с тем, как говорят "Душа расстаётся с телом", – это было именно так. Начались конвульсии, тело дёргалось само по себе, и я не могла им управлять. То куда-то улетала, то опять ощущала сильную боль. Периодически я видела себя, корчившуюся на полу. Память тихо покидала меня.

– Ещё один шорох! Ещё один крик! Ты поняла?! – шипел он.

Этот голос доносился уже как-то издалека, как из тоннеля: глухой, страшный и озлобленный. Лицо его горело красным цветом от экстаза, от удовлетворения собственных желаний и эмоций. Я уже ничего не понимала. Он, взяв за воротник, выкинул меня на крышу. Мокрый снег тут же облепил мне лицо. Стало ужасно холодно и страшно от неизбежности. Мысли медленно возвращались назад. Я зашептала:

– Тыбыы.... Ты – дураак! Мой папа милиционер! Он тебя обязательно найдёт и накажет!!!

– Закрой рот, сучка!

Он дотащил меня до края крыши. Ветер безжалостно хлестал и развивал его шарф на лету. Казалось, эта деталь ему опять мешала. Но нет, взяв за конец пальто, он резко перекинул меня через ограду крыши...

Я не знаю, насколько быстро всё происходило. Сколько времени успело пройти... Но я, как обезьянка, успела схватиться за железные перильца. Холод и мороз обжигали мои пальцы рук. Рукавицы были где-то "в боях" потеряны. Мокрый снег залепил глаза. Я чувствовала, что меня покидают силы. Именно в тот момент я поняла для чего начала заниматься тяжёлой атлетикой, бросив гимнастику.

Мысли хаотично сменяли одна другую: “Мама... Она же увидит меня, распластавшуюся, избитую возле подъезда... Она не выдержит такого! Папа... ты где?! Почему ты на работе?! Где же вы все, людиии... спасите... Господи, я не хочу умирать такой маленькой... Господи, неужели это конец?! Бог, где же Ты?! Ты гдееее... Боже?! Спаси меня!!!”

Когда в голове пролетели эти фразы, мои руки начали соскальзывать с железных прутьев. Пальцы занемели от холода, мокрого снега и моего веса, – я их уже не чувствовала. Я открыла свои глаза, чтобы последний раз увидеть, пусть не голубое в этот день, небо, такое далёкое, любимое и близкое.

В этот момент мои глаза встретились с глазами этого пар-

ня, гордо стоявшего, как ястреб над добычей, и наблюдавшего за происходящим. Я ещё что-то продолжала шептать про себя, обращаясь к Богу, когда красное, пышущее жаром лицо человека в кожаном плаще, стало резко белым, как стена, глаза его покрылись пеленой. Он дернулся вперед... мои руки оторвались...

В это мгновение он успел меня схватить за воротник, наклонившись через железную загородку, и кинул меня на крышу, как тряпку. Я уже ничего не понимала, что происходит. Где-то, издалека, как раскат грома, донесся его голос:

– Лежи тихо! Не ори... Я сейчас приду... Позову ребят... Ты поняла?! Убью, слышишь?!

Было видно, как его сильно трясло, а у меня всё тело превратилось в один болезненный ком. Мне не хватало воздуха. Он медленно, задом, начал ретироваться к "домику". Я периодически открывала глаза и не могла понять живая я или мне только кажется. Но, когда он скрылся с глаз, и я услышала, как открылись и закрылись двери лифта, собрав последние силы, поползла к двери. Я ползла на девятый этаж. Меня тошнило. Ноги не слушались, и кружилась голова. Я поднималась по стенке, расписывая её кровью, и звонила во все квартиры, по очереди.

И, вдруг, я услышала звук приближающегося лифта. Первая мысль, которая меня посетила: "Это он... вернулся, как и обещал... с ребятами..." Я звонила в четвертую квартиру на лестничной клетке, но двери никто не открыл. Я потеряла

сознание в тот момент, когда открылись двери лифта.

Очнулась я от сильной боли на руках какого-то мужчины. Меня лихорадило. Как только я приоткрыла глаза, то услышала:

– Ну, слава Богу, пришла в себя! Ты откуда?! Я тебя где-то видел...

Опухшие, затёкшие кровью, глаза не давали мне рассмотреть комнату, в которой мы находились, но одно я поняла, что я в безопасности. Рядом с нами, с тряпкой в крови, стояла какая-то старушка маленького роста.

– Ты где живёшь?! Можешь говорить?!

Я шёпотом проговорила свой адрес.

– Так это в третьем подъезде! – радостно воскликнул мужчина

– А телефон у вас есть?!

– Дааа, но мамы нет дома...

– А рабочий?!

– Да...

Я успела продиктовать номера телефонов и опять потеряла сознание. Очнулась я уже дома. Папа и опергруппа долго искали этого парня, делали обыски на "блатхатах" и нашли его, но это было уже позднее.

Я же описала всё, что помнила, даже родинку на щеке. Мужчина, который принёс меня домой, как оказалось, пришёл, "случайно", на обед. Его привёз друг. Абсолютно "случайно", заходя в подъезд, он столкнулся в дверях с молодым

человеком в кожаном плаще и клетчатом шарфике, от которого разило алкоголем, который выбегал с безумными глазами. Мы вдвоём давали показания. Прошло пятьдесят лет с того момента, но я помню всё – до мелочей.

Один единственный вопрос, который для меня оставался загадкой долгий период времени, возвращаясь в прошлое: «Что же всё-таки произошло тогда, в одно мгновение?! Кто мог иметь такую власть над человеком, чтобы в течении секунды изменить его намерение и заставить выполнить действия, которые противоречили его начинаниям и желаниям, не дав мне умереть?! Кто же ты мой невидимый Спаситель?! Где Ты?! Ты знаешь всё, видишь, спасаешь и бережёшь!»

Вот так закончилась моя вторая встреча с Творцом, несмотря на то, что ещё долгий период своей жизни я Его искала и не знала, но Он знал меня.

Вопросы, на которые необходимо нам с тобой найти ответы:

Как ты думаешь, мой друг, было ли это всё случайностью в моей жизни и стала ли я сильнее от этого в будущем?! Что могло повлиять на этого молодого парня, чтобы он мог решиться на такой жестокий поступок?! Чем или кем он был мотивирован?! Содрогалось ли его сердце от собственной безысходности и бессилия перед неизбежностью?! Как ты считаешь, был ли дан шанс этому молодому человеку, пересмотреть себя, свои поступки или этот шанс был дан только мне, как испытание?! Что или Кто

смог изменить его решение?! Чем руководствовались воспитательница и нянечка в детском саду?! Что преобладало в их сознании на момент необдуманных действий и совершаемых поступков?! Присутствовала ли Любовь или недостаток её в людях, описанных мной?! И, где нам с тобой найти ответы на эти и иные вопросы?! Не испугала ли тебя наша действительность?!

С начала нашего земного пути, мы все имеем неограниченные способности. Но, к великому огорчению, у нас нет тех учителей, которые с самого первого нашего вздоха, могли бы помочь нам развить их в этом мире. А то, чем нас “пичкают” – это и есть то, что мы видим, можем пощупать или попробовать на вкус. Иллюзорность этого мира зашкаливает!

Нас не заставляют работать с собой и слышать свой внутренний голос. Зато нас заставляют изучать многие “науки”, которые нам будут, якобы, необходимы в нашей жизни. Так ли это? Помогает ли тебе в жизни твоя образованность, когда ты сталкиваешься с невидимым и неосознанным?! Многие ли знания помогли тебе понять, как надо жить и что есть сама Жизнь? Какую базу знаний ты использовал из всего изученного тобой для своего самосовершенствования? Какие ценности стали для тебя в приоритете?! Счастлив ли ты?! Ответь себе!

Да, некоторые знания мы проносим через всю свою

жизнь – мы умеем считать, писать, можем читать и разговаривать. Это необходимость для нашего общения и взаимопонимания. Но, многое ли ты собрал по пути своей жизни, чтобы усовершенствовать свое тело и его внутренние способности?! И, как ты думаешь, если бы я понимала в тот момент, когда моё внутреннее "Я"(интуиция) настаивало на моем выходе из подъезда, произошла бы такая ситуация в моей жизни?! Если бы я прислушалась к этому тихому призыву, произошло бы то, что произошло?! Пошли дальше, мой друг. Все ответы ты найдешь в этой книге, ты всё поймёшь, и всё станет на свои места.

Любви все возрасты покорны

«Любви все возрасты покорны», – сказал в миру поэт-мудрец.

И вот, прожив уж полстолетья, могу сказать я наконец:
О, Боже мой, какое счастье, что подготовлена Тобой,
Пройдя судьбы все испытания, осмыслить, что же есть
Любовь!

Любовь бесстрашна, безгранична, прощает, тихо теребя,
Души прекрасные мотивы, глаз возбуждая для Тебя!
Приняв бесценный дар с Любовью Твоей, Отец, что на ве-
ка

Ты восхитил Души пристрастья, влюбив Тебя и для Тебя!
Не дремлет глаз и слышит ухо, молитва льётся в небеса...
Какой огромною Любовью Ты покориł наши сердца!
Ты всё отдал, и даже больше, Любовью покрывая нас!
Ты возлюбил весь мир греховный, что Сына распял ради
нас!

Познав Любовь Твою святую, приняв и сердцем, и Душой,
И телом немощным, греховным, хочу сказать: «Отец, бла-
гой!

Я помню каждое мгновенье – Ты рядом был, не знала я,
Что на руках Ты нёс ребенка, которым оказалась я.
И, претерпев судьбы пристрастья, как сталь, то в воду, то
в огонь,

Я закалялась, чтоб сегодня воздать Тебе свою Любовь!»

Я благодарна, Авва Отче! Я восхищаюсь и люблю!

Я преклоняюсь пред Тобою и пред Тобою я стою.

И, подтверждая слово мудрых, хочу сказать тебе, друг мой:

«Любви все возрасты покорны, беги к Отцу! Познай Любовь!»

Взывая Бога в этом мире, есть остановка «по нужде»,

И я молюсь за вас, родные, за ваши нужды на земле!

И чтоб случайностью не стала та остановка – не свернуть!

Чем раньше ты познаешь Бога, тем будет искренней твой путь.

Разговор через сновидения (Сон... или явь)

Как ты думаешь, мой друг, что в нашей жизни есть сон, а что явь?! Следующую нашу встречу Творец спланировал так. Как и у многих детей, в подростковом возрасте, обостряются хронические заболевания, так и я не обошла этот этап жизни. Довольно часто лежала в больнице с хроническим гастритом и холециститом. Почему-то обострения всегда приходились на определённые моменты в жизни, когда мне приходилось много переживать, внутри себя. Вот так, однажды, в больнице мне приснился сон:

Я стояла на высокой горе, где росли необыкновенные цветы. Они были красочными и разноцветными, с какими-то чудными переливами. Густая зелёная трава застилала всю поверхность почвы, а от массы огромных кустарников благоухало чистотой и свежестью. Легкий ветерок развевал мои волосы. Подняв голову к небу, я увидела рядом еще одну гору, которая своим "носом" упиралась в самое небо. Я помчалась к ней.

Я бежала так, что мои ноги начали отрываться от земли, ощущая необыкновенное чувство полёта. Дыхание прерывалось. Я, то опускалась, то поднималась всё выше и выше, чередуя это шествие с полётами вверх. Набрав такой темп и оказавшись на самом пике горы, не смогла остановиться и

сорвалась с мыса. Но упасть не удалось – я продолжала лететь, вернее меня что-то или Кто-то поддерживал и так легко, что я не чувствовала соприкосновения, но всем своим существом ощущала, где-то глубоко внутри себя.

Я опустила вниз глаза и увидела всю земную красоту. Это чудо! Буйство цветов и зелени, трава с переливами зеленых тонов, от самых нежных до сильно насыщенных. Потом пошли большие города и дым, валивший из труб заводов. Множество машин, пролетающие мимо поезда... и опять дым. Потом я увидела много озёр, рек больших и маленьких, которые обвивали Землю и казались, какой-то великолепно сотканной паутиной, которая объяла все её края.

И вот, я уже лечу вдоль реки, а впереди море – океан воды. Я увидела легкие волны на поверхности. Мне очень захотелось помахать им рукой... а они ответили мне тихим своим рокотом. Ощущение лёгкости, невиданной красоты, свободы полёта, масса эмоций переполняли меня. И, вдруг, я подумала: “Я же не птица... Как я могу летать?! Я не умею. Я просто сейчас разобьюсь об эти скалы. А, как же мама?!”

В ответ на мои мысли я услышала голос, такой огромный, добрый и он был повсюду, вокруг меня и во мне... и я этот голос уже знала... где-то внутри себя.

– Не бойся, Я с тобой!

Я полностью доверилась этому Голосу. Мне стало тепло и совсем не страшно. Мой полёт остановился во дворе какой-то маленькой церквушки. На тот момент я этого не зна-

ла, я видела то, что видела. Это было похоже на жилой сельский дом, только вот купола. Они блестели золотом и отсвечивали в лучах солнца, как будто играли с ними. А потом появился звук. Это был звон колоколов. Чувство, охватившее меня от этого великолепия передать невозможно. Казалось, Душа начала кувыркаться от какого-то предвкушения и наслаждения услышанным. Я открыла глаза. Это было весной.

Летом, как всегда, я поехала к прабабушке в деревню и рассказала этот сон, на что она тихо покачала головой и написала письмо маме. Содержание мне не известно. Через месяц мне приснился другой сон, после которого я была расстроена до слёз и печали.

Во сне я увидела ту же церквушку, опять слышала звон колоколов, а вокруг меня носились дети разного возраста. Все они были нарядными, в красивых ярких платьях и костюмах. Они были радостными и все кричали. Шум разносился по всей окрестности. Они бегали и играли между собой, а я стояла одна и меня никто не позвал. Вдруг, на пороге этого строения появился “некто” в яркой блестящей одежде и все дети побежали к нему. Он открыл им широко двери, и они забежали внутрь помещения. Стало тихо. Пошла вслед за ними и я... Но передо мной двери закрылись. Я стучала, плакала, кричала и просила меня пустить. Но дверь так и не открылась.

Стоит ли писать, с каким чувством я пробудилась?! Меня растормошила прабабушка. Подушка была мокрой от слёз.

На её вопрос, что мне приснилось – я рассказала свой сон. После чего у меня поднялась температура, сильно тошнило, и кружилась голова. Наши соседи, тётя Катя и дядя Толя, с пониманием выслушали рассказ о двух моих снах, после чего последовал вопрос:

– А ты крещенная?!

– Нет, а как это?! – ответила я

Соседка повернулась лицом к прабабушке, многозначительно выпучив глаза. На что получила обоснованный ответ:

– Её нельзя... Шурик (это мой отец), он же в милиции служит. Ох, шума будет! Нельзя!

– Да, какая такая милиция, к ядрёной бабушке! – закричала тётя Катя, – дётя со свету решили изжить!

Через два дня пришло письмо от мамы, но что там было написано, я по сей день могу только предполагать. Неделию я лежала в кровати и была очень слабой. Но стоило вырваться на улицу, я позабыла о приснившемся мне сне. Я бегала с другими детьми в лес, на речку. Мы наслаждались общением, так как за зимний период очень скучали друг за другом. Все были с разных концов Советского Союза и все приезжали к бабушкам и родственникам летом на Подол, на полтавщину.

Мы все отлично плавали. Одним из любимых наших мест был небольшой пляж, вокруг которого росли огромные осины. Корни этих великанов впивались в берег реки. И казалось, что держались за него, чтобы не упасть в реку, накло-

нясь над водами быстрой речушки. Иногда казалось, что в порывах ветра они кланяются ей. На толстых ветвях этих деревьев мы цепляли "тарзанки" – это толстая верёвка, привязывалась одним концом к ветке, а на второй край веревки палка. Держась за неё и раскачиваясь, можно было долететь до середины Ворсклы. Так мы играли и прыгали в воду из года в год.

День был жарким и безветренным. Мы всей толпой решили пойти на пляж поиграть в квача. Один за другим прыгали в прохладную воду, выныривая, с криками, убегали друг от друга. Я побежала тоже. Но внутри меня, что-то не давало подойти близко к "тарзанке". Страх не было, – не в первый раз. Но жуткое внутреннее состояние сдерживало мой порыв прицепиться к этой верёвке. Рассердившись на себя, я таки подпрыгнула, но с первого раза, как всегда это было, я не смогла поймать "тарзанку". Я собрала все силы и навыки, подпрыгнула и... поймала! Ура! Я вешу на ней. Руки цепко схватились за палку. Но оторвать пальцы у меня не получилось. Почему-то в голове прокрутилась крыша, мокрый снег, железные поручни....

Всех моих друзей уже унесло течением в сторону пляжа, а я ещё болталась на этой палке и не могла отцепить свои пальцы. Наконец-то, отогнав все мысли и собравшись духом, я оторвалась и погрузилась в воду.

Время было обеденное. Пляжи опустели. Изрядно подогревший народ рассосался по домам. Красивый жёлтый пе-

сок, рассыпанный валунами по всему побережью, спокойно отдыхал, каждой песчинкой подмигивая и общаясь с лучами солнца. Молодые поросли вербы, наклонив свои ветви к реке, тихо принимали воздушные ванны. Птицы перестали тревожить окрестности, и казалось, что всё замерло на какой-то миг.

Погрузившись в воду, я поняла, что не могу вынырнуть. Меня что-то держало внизу. Чем больше я старалась подняться вверх, тем сильнее мои ноги закручивались и тянули вниз. Я начала действовать сильнее руками, стараясь вырваться наружу. От испуга сердце стучало, как сумасшедшее. Все мои попытки выплыть на поверхность были тщетными. Я открыла глаза, чтобы увидеть насколько я далеко от поверхности реки. Солнечный свет то появлялся, то исчезал. Меня начали покидать силы. Воздух заканчивался. Чем больше я старалась работать руками, тем сильнее меня вертело и затягивало вниз, как в жерновах. В моей голове появились мысли: "Мама... и... не бойся, Я с тобой..."

Очнулась я лежа на песке под молодыми вербами, на другом берегу реки. Где-то издалека доносились детские голоса. Возле меня на корточках стоял какой-то молодой человек. Он был в мокрой футболке и шортах:

– Ну, вот и славненько. Напугала ты меня, дорогуша! Слава Богу, обошлось.

Я ещё какое-то время лежала и не могла встать, а молодой человек мыл свой мотоцикл, изредка поглядывая на меня.

Когда я поднялась, он предложил отвезти меня домой, так как я была ещё слаба. Честно говоря, я тогда ещё ничего не понимала, что произошло и почему мне так плохо. Чтобы попасть на другой берег нужно было плыть или идти через брод, а на мотоцикле только через мост, который был не совсем близко. Но мы поехали. Меня уже искали все, не понимая, куда я делась.

Когда мы приехали домой, этот парень рассказал прабабушке, как он "случайно" заскочил на берег, и что произошло на реке. Из его слов было понятно, что я попала в круговорот. На Ворскле такие бывали, и мы их видели, но они были маленькие и красивые. Мы часто смотрели, как в небольшую воронку залетал какой-то жук и его сильно крутило по кругу, а потом затягивало вниз. Мы смеялись, – нам было интересно и весело наблюдать. Большие круговороты – это была редкость, но они бывали на реке. Вот я в один такой и попала. Вот что рассказал этот молодой человек с другого берега:

– Я приехал к родителям. Они меня не отпускали без обеда, – смеялся он, – Но я решил помыть мотоцикл, пока на пляже никого нет. Как невидимая сила толкала меня к реке! Я только подъехал, как увидел, что кто-то в воде кувыркается. Сначала подумал, что дурачится, но ситуация была не похожей на это, так как человек в воде был один и ни одной души вокруг. Когда я приблизился, – увидел, что это ребёнок и понял, что плохо дело. Я тренер по плаванию. Поэтому, ви-

дя ситуацию, прыгнул за ней. Но воды нахваталась много... думал, что не потянет... не выживет... что опоздал... уже и корить себя начал, что не сразу кинулся в воду спасать, а "разминался". Но, слава Богу, всё обошлось.

Не прошла и неделя после этого случая, как снится мне сон. Опять та же маленькая церквушка, небольшой двор и звон колоколов со всех сторон. Весёлая орава детворы ярко разодетых, бегающих по всей территории, обрамленной стареньким деревянным забором. Небо чистое, ярко синего цвета. Солнце только поднялось над горизонтом, но лучи его уже ласкали всё живое вокруг. Птицы высоко в небе зависли маленькими точками. "Дождя не будет", – подумала я во сне, так прабабушка говорит всегда.

И вдруг, из-за горизонта появляется маленькое облачко и быстро движется в сторону церквушки. Я перевела свой взгляд на бегающих девочек – они были все с бантиками и косичками, а я стояла одна, – простоволосая, не нарядная. В одно мгновение, все дети сбежались в кучку и образовали круг возле вербы. Сложили руки перед собой, ладошку к ладошке, как будто собрались играть в "фантики".

– А кто же будет водить? – подумала я и побежала тоже в круг, сложив свои ладошки вместе. Мне очень хотелось поиграть с детьми – они такие весёлые!

Подняв голову вверх, я увидела, как к дереву приблизилось облако, а в нём... или на нём, в светло – голубом одеянии, стояла женщина в окружении яркого света. Глазам бы-

ло больно смотреть. В руках у неё горка конфет таких разноцветных и светящихся. Она, наклонившись в наш круг, начала раздавать конфеты детям. “Прямо, как в игре!” – обрадовалась я.

Дети приоткрывали ладошки, а она туда опускала свои белоснежные руки, а когда убирала их, то у ребёнка конфеты светились в руках. Она так прошла весь круг. Подошла и моя очередь. Я протянула ей свои ладошки. Она, посмотрев мне в глаза и помолчав немного, сказала:

– А тебе нельзя. Ты не крещённая!

Я долго ещё рыдала после этого сна. Перестала разговаривать и гулять с детками, понимая, что многие из них были крещёными. Среди нас были и такие, что носили крестики на верёвочке. Особенно цыганята из нашей толпы. Они все были с маленькими крестиками на шее, но ничего не могли объяснить: зачем, когда, почему и для чего он на них висит. Прабабушка рассказала тёте Кате о новом сне и та, недолго думая, сказала:

– Хватит над ребенком издеваться! Какой Шурик?! Какая милиция?! Дитя пропадает!

Прошло дней десять. Ночь. Звёзд на небе видимо не видно! Меня разбудили, когда запел первый петух. Прабабушка, покачивая головой, помыла меня сонную и одела новое платье. Незадолго до этого мы ходили к одной женщине, и она сшила мне платье – модное такое, по талии собранное. Модель “татьянка” называлась. Причесали волосы. Я ещё была

сонная, когда пришла тётя Катя с пакетом в руках.

– Ну что, готова?

– Готова, – сказала прабабушка и добавила – Только, чтоб тихо, Катерина!

– Та я уже была там, договорилась. Всё будет тихо, без записи.

И мы пошли. Дорога была дальняя. Вдоль, по руслу реки Ворскла, по узкой тропинке над обрывистыми берегами, то и дело, цепляясь за корневища огромных осин, вербы и могущественных дубов. Она виляла то вверх, то вниз, то приходилось пролазить между колючих кустарников, теряя направление. Начинало светать, когда мы оказались на каком-то дворике. Я очень сильно замерзла, вернее меня просто знобило от похода, от неведения, от недосыпания, от утренней прохлады. В рассветных сумерках я ничего не могла рассмотреть.

Мы зашли в какой-то маленький домик (часовню, как мне потом объяснили). На стенах я увидела какие-то картины, портреты в блестящих оправках. Всё это чем-то было похоже на музей. Только я такого музея не видела ещё. Там стояли люди: одни с крохотным младенцем на руках, другие с малышом лет шести и я, в свои двенадцать лет, с тётей Катей.

Вскоре, после нас, зашёл в домик старенький худощавый дедушка с седой бородой и в длинном чёрном одеянии. Он был совсем маленького роста, с добрыми глазами, а на руках его были видны вздутые синие вены. Складывалось такое

впечатление, что если он сделает какое-то резкое движение рукой – они могут лопнуть. Мне стало немного жутковато, особенно в тот момент, когда он подошёл ко мне и обхватил мою голову своими ладонями. Дрожь прошла по всему моему телу. Старичок приветливо улыбнулся и погладил меня по голове. Потом он что-то начал читать, чем-то брызгал, зажигал свечи, опять читал, потом мазал, чем-то вкусно-пахнущим. Его странные движения правой руки вводили меня в ступор. И немного кружилась голова.

Я один раз видела, как какая-то бабка в лесу так делала, стоя на коленях возле костра. Меня тогда быстро увели от этого места. И мне никто не объяснил, что это было тогда и что происходит сейчас. Потом этот дедушка взял лампадку (в то время я ещё не знала, что это такое) и оттуда пошел дым. В домике начал распространяться странный аромат, от которого у меня пересохло в горле. Запах был очень сильный, но я его уже где-то ощущала. Вот только там он был какой-то нежный, но где?!

Церемония подошла к концу. И вот, когда дедушка начал нам троим одевать крестики на шею, я вспомнила, где слышала этот запах – это было во сне...

– Да, именно! Это запах из моего сна! – я тихо шептала себе, чтобы никто не услышал.

Я боялась спугнуть что-то тайное, я боялась пошевелиться лишний раз, чтобы не исчезло всё, в один миг. Я поняла, что это было крещение.

– А вдруг это опять сон?! Меня же крестить нельзя! Что будет дальше?! Как мне теперь себя вести?! Мне об этом надо молчать, но как молчать?! Мне хочется кричать всем от радости и какого-то нового странного чувства! Как не хочется просыпаться...

Ритуал закончился, и мы все, по очереди, стали выходить из этого маленького домика. Ярко светило солнце. Неугомонные птицы не переставали радовать своим многоголосьем. Тихий шум, люди, стоявшие полукругом с маленькими букетиками цветов и маковок, баночки с мёдом возле лукошек. Все были нарядными, дети в ярких одеждах, девочки с бантиками и косичками. Это был праздник “Маковея”, четырнадцатое августа, что тогда мне было неизвестно. Я обвела глазами двор... ещё один домик с куполами... И тут раздался звон колоколов!

Я узнала! Да, я узнала! Я тут была трижды в своей жизни! Я слышала этот запах, я видела этих детей, я показала вербу тёте Кате, на которую село облако! Я плакала! Я плакала от счастья, от боли и радости, от непонимания происходящего, – одновременно обо всём и сразу. Я понимала, что теперь у меня всё, как у всех, у меня есть крестик, мне откроют двери, мне дадут светящиеся конфеты. Я вхожа туда, куда меня не пускали. Я такая, как и все, пусть и тайно, но свершилось!

С тех пор мне такие сны перестали сниться. Но начали сниться другие и немного позже. Но в то лето я ходила с гор-

до поднятой головой. Я уже знала, кто такие "попы", что такое церковь и какая она. Что там висят иконы с ликами святых, которые надо людям целовать, надо стоять на коленях и молиться. Я выучила молитву с тётёй Катей "Отче наш" и моему счастью не было границ! Но всё это было только моё. Это никто не обсуждал, над этим никто не размышлял, толком мне ничего не объяснили, и крестных у меня не было. Это была моя великая тайна и прабабушки. Но об этом тихо – ша!

А в голове у меня, по прежнему, продолжали звучать одни и те же слова:

– Не бойся, Я с тобой!

А теперь вопросы, на которые необходимо нам с тобой найти ответы:

Ты прочитал ещё один интереснейший момент из моего детства. Как ты думаешь, мой друг, что было реальностью в моей жизни – сновидения или явь?! Велась ли подготовка моего внутреннего человека к встрече с чем-то новым, на тот момент ещё неосознанным?! Не задумался ли ты над тем, что иногда у нас бывают осознанные сны, но входим мы в них не осознанно, так как нас этому не учили и мы этого не понимаем, поэтому и воспринимаем всё по-разному?! Была ли это "случайность" или "стечение обстоятельств", как диктует этот мир, что молодому парню срочно захотелось поехать помыть мотоцикл в тот момент, когда он был

нужен мне?! И не становится ли тебе интересным тот факт, что наш мир, приближая, уводит нас далеко за пределы необходимого самому человеку, его внутреннему (духовному) развитию, его мышлению, его намерениям и желаниям?!

Мне бы очень хотелось, чтобы ты вернулся в своё детство и просмотрел его так, как это сделала я. Разбуди “внутреннего ребёнка”, пообщайся с ним! Как ты думаешь, мой любезный друг, было ли это всё «случайностью» в моей жизни?! Стала ли я сильнее от того, что происходило со мной в период до двенадцати лет?! Думаю – стала. Я стала мудрее, осторожнее и ещё более рассудительной. Мой Путь был предопределён, только я этого ещё не осознавала. Мне не с кем было делиться своим горьким опытом, своей болью, своими размышлениями и мыслями, своими планами и намерениями. Каждый из нас продолжал жить своей жизнью, был занят решениями насущных проблем в суете этого мира и то, что прошло, уже больше не обсуждалось. Об этом помнила только я. Это были мои личные проблемы, моё личное восприятие действительности и мои личные выводы, которые я делала, продолжая жить.

Я уверена, что когда мы с тобой пройдем мой путь в сегодняшний день, ты увидишь и осознаешь, что слишком долго мы жили "комфортной" жизнью. Но приходит момент, когда необходимо подойти к осознанности, необходимо познать Себя и соприкоснуться с Вечным.

Именно с тем, чего нельзя созерцать, именно с тем, что руководит, сопутствует, помогает и движет нами, с тем, что делает нас сильнее и мудрее. Ну что, запрыгивай в вагончик моей жизни и будем вместе смотреть и разбираться с миром и с собой, с религией и Истиной, с правдой и ложью, радостью и огорчениями.

(Продолжение следует).